

Моск. конкурс 2006 - 8 сент. - с. 16

Поначалу это выглядело шуткой. Оказалось правдой. Помимо уважаемых мэтров, признанных звезд, многоопытных продюсеров и медийных магнатов — классических персонажей, из которых обычно составляют жюри разных конкурсов, — в этом году на "Пяти звездах" в Сочи состоялся дебют Димы Билана. Не как поп-

Растут, в общем, люди не по дням, а по часам! И хотя Билан вполне себе звезда, но в этой картинке сидящих бок о бок людей с серьезными лицами под председательством Иосифа Кобзона Димон смотрелся в первый день если и не белой вороной, то какой-то случайной кляксой на расписной красивой грамоте. Слева — иконоподобный Филипп Киркоров, справа — аристократичная Тамара Гвердцители, по бокам — продюсерский пул пафосно-раскрутых Дробышей—Меладзе—Матвиенко, тут же суровые хозяева медиампери, и среди этой благодати — всклокоченный, нервно-возбужденный, вызывающе модноприкинутый наш герой "Евровидения".

идола обезумевших фанатов, а как члена серьезного жюри.

ДИМА БИЛАН:

"МНЕ НЕЗАЧЕМ СПОРИТЬ С КОБЗОНОМ"

- Дима, тебя каким ветром в жюри-то занесло?
- ТВ пригласило.
- И ты сразу согласился?
- А были варианты?
- И что ты думаешь о такой трансформации в жизни?
- Какой трансформации?
- Ну, был солдатом, стал генералом...
- Знаешь, конкурсов в моей жизни было достаточно — региональные, подростковые, молодежные. Были "Новая волна" в Юрмале и "Евровидение" в Афинах. Поэтому я представляю не только что чувствует конкурсант, но и насколько непросто быть членом жюри, хотя прежде никогда не был по эту сторону баррикады, то есть в жюри. Это ответственное, как мне кажется, мероприятие.
- Справишься?
- Ты так спрашиваешь, как будто пуд соли надо съесть.
- Ну расскажи, как ты будешь "жюрить"?
- Жюри, как я понимаю, не монолитная глыба, оно состоит из разных людей, и люди совершенно по-разному могут смотреть на одни и те же вещи. Каждый человек будет судить по-своему. Кто-то будет на внешность, может быть, смотреть, кто-то — на вокальные данные, кто-то — на харизму, кто-то — на что-то еще...
- А ты как будешь смотреть?
- Для меня важно желание человека, который вышел на сцену, быть настоящим артистом, быть на эстраде. Я с этой точки зрения буду оценивать конкурсантов.
- А что, на сцену выходят и те, кто не хочет быть артистом?
- Хотеть можно и на Луну полететь. Но ничего для этого не делать. Я имею в виду не просто желание как таковое, это вон каждая школьница хочет быть или Мадонной, или Аллой Пугачевой. Я говорю об отношении к выбранной профессии. Seriously ли оно, профессионально ли, чувствуется ли за желанием и талант, и способность идти на жертвы, и стремление к тяжелому труду, к самосовершенствованию. В общем, все то, без чего не может состояться настоящий артист, певец. Такие люди видны сразу. Мне кажется, эти качества — самое главное, что обеспечивает успех в карьере и дает артисту право быть на сцене не один сезон, а очень долго. Мой жизненный опыт говорит, по крайней мере, именно об этом.
- Все-таки как ты себя ощущаешь в новой шкуре? Ведь впервые в своей жизни ты превращаешься из

человека, которого прежде судили другие, в того, кто сам будет судить...

■ Ну, если я скажу, что робею или испытываю дискомфорт, или начну картинно скромничать, то это будет неправда. Нет, я спокойно себя чувствую, могу даже сказать — уверенно. Все-таки у меня уже есть определенный бэкграунд, опыт за плечами. Другое дело, что я, как мне кажется, из всех членов жюри буду единственным, кто окажется ближе всего к молодежи, к конкурсантам, потому что я сам — человек из их среды и поколения. И смогу смотреть на работу жюри и свои собственные оценки как бы их глазами. Я не так далеко от них ушел. Ведь совсем недавно в моей жизни были и "Евровидение", и Юрмала. И я, может быть, как никто в жюри, понимаю, что не всегда торжествует... как бы это сказать...

■ Справедливость?

■ Ну, это очень плоско. Просто первое место не всегда, скажем так, оказывается и первым по сути.

■ Мудрено-то как! Не пояснишь?

■ Ну, в Юрмале, скажем, когда-то мне со скрипом наскребли 4-е место. Гран-при был у других. И где эти "Гран-при"? А у меня на "Евровидении" — успех, за который проголосовала вся Европа, а не пять человек жюри. Так что все относительно. В жюри сидят обычные люди,

не только со своими вкусами, часто специфическими, но и с предрассудками. Каждому чего-то в конкретный момент не хватает. Кому-то красоты, кому-то уверенности, кому-то не хватает музыкальности. Из этого складываются потом оценки, которые являются знаменателем всех этих комплексов. Вообще, как любит говорить мой друг Филипп Киркоров, "встретимся у кассы". Это и есть главное жюри в жизни любого артиста — признание публики, которая готова или не готова идти к тебе на концерты, покупать твои пластинки. И, как показала жизнь, ни первое, ни четвертое место — не факт. Факт — это твое личное желание добиваться успеха, невзирая ни на что, идти к цели. Поэтому именно это качество в конкурсах на "Пяти звездах" для меня будет определяющим.

■ В общем, для тебя будет комфортно сидеть таким умным Кобзоном и выставлять оценки, скажем, Юле Михальчик, которая вперед тебя, кстати, озвездилась еще на "Фабрике звезд-2"?

■ Если не на сто, то процентов на 60 вполне комфортно. Мне кажется, что после всего, что мною пройдено и сделано — не много, но все-таки что-то, — у меня есть некоторое моральное право находиться в профессиональном жюри молодежного эстрадного конкурса. И еще для меня это будет очень интересно, даже захватывающе. А я люблю адреналин в крови!

■ В жюри рядом с тобой, кстати, будут сидеть люди, которые были категорически против того, чтобы на "Евровидение" ты вез Never Let You Go. Ничтожное меньшинство в отборочной комиссии проголосовало тогда за эту песню, и помогла лишь поддержка гендиректора Первого канала Константина Эрнста. Таким образом, меньшинство оказалось право. Готов ли ты спорить до хрипоты с каким-нибудь уважаемым мэтром, с тем же Иосифом Давыдовичем, если вдруг ваши взгляды безнадежно разойдутся?

■ Готов. Хотя, если говорить об Иосифе Давыдовиче, мне еще никогда не приходилось не соглашаться с какими-то его суждениями. Он обладает даром искреннего убеждения в своей правоте. Не думаю, что лично с ним мне придется спорить. Но, работая в жюри, я буду руководствоваться исключительно личными ощущениями. Любой человек волен сомневаться и волен говорить правду. Я чувствую личную ответственность за то, чтобы объективно судить, хотя объективность в этой ситуации весьма субъективна.

■ Ну что ж, с замиранием сердца будем следить за интригой. Удачи!

Артур ГАСПАРЯН.

179